Любимая адептка его величества

Автор:
Яся Недотрога

Любимая адептка его величества

Яся Недотрога

Анна Гаврилова

Адептка #1

Король Георг молод, красив и страстно увлечён магией. Он даже преподаёт в столичной академии, присматриваясь заодно к адептам, а иногда развлекаясь за их счёт.Но в случае со мной что-то пошло не так. Развлечься монарх не успел – наше знакомство привело к катастрофе. Я сразу стала его «любимицей», а он возглавил список людей, от которых нужно держаться подальше.Нужно! Осталось понять как!

Анна Гаврилова, Яся Недотрога

Любимая адептка его величества

Пролог

Когда мы заключали сделку, Филиния сказала:

– Запомни, девочка! Ты не какая-нибудь вертихвостка, а истинная леди, единственная наследница древнего рода Сонтор!

Я тогда кивнула, ничуть не сомневаясь, что с лёгкостью исполню завет новоявленной бабушки. И я его исполняла! Причём добросовестно. Но почему именно я стою сейчас перед алтарём?

В изодранном платье, со связанными руками, а мой как бы жених, который всего час назад был прилично одетым графом, превратился в этакого полуголого варвара с тощим разукрашенным зелёными узорами торсом…

Остальные участники действа, его родственники, тоже преобразились. Это была какая-то очень старая и очень традиционная одежда. Кожаные потёртые штаны, широкие пояса и некие замысловатые узоры на груди и плечах.

Я ощущала себя угодившей к племени дикарей, но молчала довольно долго. Ровно до того момента, как из моего рта вынули кляп!

А потом спросила хрипло:

– Господа, что происходит?

Мне ответил самый старший – лысый и неприятный. Кажется, он приходился графу Брайту двоюродным, лишённым права наследования дядей.

– Вам уже объяснили, леди Маргарита. Вы выходите замуж за Рика Брайта, славного сына нашего клана.

Клана? Это понятие давно устарело, но не суть.

– Я не согласна! – сказала твёрдо и решительно.

Мужчины захмыкали.

– Меня похитили, – продолжила я, словно они не знают. – Я не давала согласия на поездку сюда и на эту свадьбу. Отпустите меня немедленно и верните в Академию! В противном случае…

А вот дальше я хотела сказать про закон.

Ведь я не безымянная селянка, меня станут искать и найдут. Брак оспорят, а Брайтов однозначно накажут.

– Ничего не будет, леди Сонтор, – фыркнул старший, перебивая. – У нашего клана есть юридически закреплённые привилегии. Мы имеем право жить по традициям и заветам наших предков, совершать старинные обряды. Это право дано роду Брайтов самим королём!

– Королём Георгом? – на всякий случай уточнила я.

Вот теперь «варвары» рассмеялись.

– Разумеется нет, леди Маргарита, – сказал Рик. Он уже стоял рядом и морально готовился к бракосочетанию. – Георга ещё даже в планах не было. Указ подписан одним из его венценосных предков.

Я начала что-то понимать…

– Так о какой традиции речь? – спросила осторожно.

Оказалось всё просто. В древних привычках Брайтов было брать жён без их на то согласия. Брак скреплялся старинным ритуалом, и корона этот обычай вроде как признавала.

Учитывая некоторые особенности местной бюрократии, я с содроганием поняла, что упомянутое признание – да, возможно.

То есть я сейчас в самом деле могу стать женой Рика.

Я! Женой тщедушного Рика! А-а-а!

– Герцогиня Сонтор вам этого не простит, – выдохнула я. – Понимаете, что она с вами сделает?

Старший небрежно махнул рукой и повторил уже звучавшее:

– Ничего не будет.

– У нашего клана есть право, и оно законно, – Рик тоже решил повторить. – К тому же мы не претендуем на имущество семьи Сонтор, а значит и конфликт не такой уж значительный.

Я заломила бровь, а мужчина скользнул жадным взглядом по моему декольте, и по висящему на груди ценнейшему артефакту:

– При бракосочетании роду Брайт переходит лишь то имущество, что надето в этот момент на невесте.

Отлично. Так вот в чём причина. Решили заполучить дорогущую цацку?

А ведь кулон – далеко не всё, что на мне сейчас есть!

– И часто Брайты женятся по этому доисторическому обычаю?

– Доис… какому? – не понял Рик.

– Древнему! – рявкнула я, сознавая, что начинаю паниковать уже по-настоящему.

Мужчина вздрогнул от моего рыка, но тут же опомнился и улыбнулся.

– Редко. Лет пятьсот такого не было. Вы, леди Маргарита, исключение!

Только исключением я всё же не стала…

Вместо священника-шамана, который должен был провести обряд, из небольшого храмового закутка вышел злющий, мечущий искры король Георг.

Широкоплечий, с тёмными глазами и недлинными волосами цвета мёда, он напоминал варвара куда больше, чем любой из представителей рода Брайтов.

Я залюбовалась на миг и вздохнула, понимая, что сейчас кому-то очень не поздоровится. Эх, а как мирно всё начиналось!

Впрочем, мирно – не лучшее слово.

Всё начиналось так…

Глава 1

– Вы Маргарита, верно? – спросил мужчина, бесцеремонно усаживаясь за мой столик.

Я удивилась безмерно. Во-первых, незнакомец угадал моё имя, во-вторых – в кофейне полно пустых столиков, зачем подсаживаться ко мне?

– Простите? – ответила вопросом на вопрос. – Мы где-то встречались?

– Нет, вряд ли. Вы бы меня запомнили. – Это явно была шутка.

Причём шутка не слишком удачная, потому что правдивая! Уж слишком странно выглядел этот индивид.

Он был высоким, худым, с узким лицом и длинными чёрными волосами, спадающими на плечи. Одет в обыкновенный костюм, но костюм смотрелся так, словно снят с чужого плеча.

От мужчины вообще веяло чем-то ненормальным, я даже отодвинулась от него, но через миг решила, что просто драматизирую. Прямо сейчас я была немного не в себе из-за таких внезапных и таких неразрешимых проблем.

Моя мечта – учёба в Англии – самым ужасным образом разбилась. Всего два часа назад я узнала, что фирма-посредник, через которую мы оформляли контракт на моё обучение, перестала существовать.

Просто раз, и всё. В секунду! Ещё вчера была, а сегодня телефоны молчат, а на двери офиса табличка с надписью «Аренда».

Я поехала к ним, чтобы забрать билеты и оригиналы документов для завтрашнего перелёта в Лондон, и вот.

Но на этом история не закончилась – конечно, я позвонила в колледж. Теперь корила себя за то, что не сделала этого раньше, потому что ответ ошеломил. Они понятия не имели кто я такая и впервые слышали про мой с ними контракт.

Всё пропало! А я до сих пор не могла осознать, что всё срывается. Что я никуда не еду, что мы с мамой нарвались на мошенников. Что сделка фальшивая, хотя у фирмы были и рекомендации, и гарантии, и целый альбом с фотографиями счастливых выпускников. И очень говорливый менеджер, который… мастерски запудрил мозги.

Я отхлебнула кофе, горько вздохнула и в очередной раз задалась вопросом – что делать?

И самое главное – как сказать маме? Она зарабатывала на эту учёбу несколько лет, взяла кредит, а тут…

– Маргарита, вы грустны? – позвал мужчина, возвращая в реальность.

Я снова отметила, что он странный. Особенно глаза – вроде и обычные, но какие-то не такие. Даже жутковатые.

– Простите, – повторила я и нервно улыбнулась.

Схватила рюкзак, второй рукой взялась за чашку и собралась пересесть, но…

– Куда вы? Не уходите. У меня к вам разговор.

Невероятно, но я остановилась. Пальцы сами разжались, отпуская чашку, а я села ровнее и уставилась на непонятного мужчину.

К шоку, связанному с новостями о фирме и колледже, добавился второй – по поводу происходящего за этим столом.

Что такое? Почему я его слушаюсь? Он гипнотизёр?

– Бояться рано, – мужчина улыбнулся уголками рта. – Вижу у вас что-то случилось, но возможно я – ваше спасение?

Инстинкту самосохранения это утверждение не понравилось!

– Для начала позвольте представиться, – длинноволосый кивнул, словно давая разрешение самому себе. – Меня зовут Боксби, и я маг очень узкой специализации. Я из тех, кто умеет свободно перемещаться между мирами. Моей нанимательнице нужна девушка вашей внешности. Вы обладаете поразительным сходством с…

– Стоп, – собрав все силы, всё-таки смогла выдохнуть я.

Длинноволосый мимолётно улыбнулся, кивнул каким-то своим мыслям, а я предприняла новую попытку встать, но ничего не вышло.

– Куда же вы так торопитесь, Маргарита?

Я уставилась с возмущением. Чем дальше, тем чётче понимала, что на меня как-то воздействуют. Это было страшно, неприятно и очень злило.

Злость была лучшим решением, я начала распалять себя, а незнакомец, назвавшийся Боксби, устало качнул головой:

– Вы упрямая, но это даже хорошо. Представим как родовую черту, Сонторы все такие.

Сонторы?

Я поняла, что брежу, потому что… Ну какие Сонторы? Вы вообще о чём?

И тут «гипнотизёр» заявил:

– Контракт на два года, Маргарита. Вознаграждение – десять миллионов на ваши деньги. Как вам такой вариант?

Боксби был настолько серьёзен, что я даже растерялась.

– Сколько-сколько?

– Десять, – спокойно повторил длинноволосый. – Но кто знает? Вдруг договоритесь и на большую сумму? Моя нанимательница весьма щедра.

Я подумала и выпалила:

– Бред.

Отдельная «прелесть» – он предлагает поверить в столь безумное вознаграждение девушке, которую только что кинули с учёбой. А ведь Лондон гораздо реальнее, чем некая щедрая нанимательница.

Тут я снова подумала о маме, которая ещё не знает, и сообщить которой будет сложно во всех смыслах. Она же сейчас в командировке на краю мира, и связи там практически нет.

Ещё один повод нервно рассмеяться – мне теперь и жить-то негде. Ведь вместе с моим отъездом в нашей с мамой квартире должен начаться ремонт. Там уже всё упаковано, даже мебель почти вся распродана. А мой дядя, который и будет заниматься ремонтом, уже выплатил строительной бригаде аванс.

Жить негде. Придётся перебраться к дяде и устроиться на работу. Параллельно подам заявление в полицию и буду дожидаться расследования по факту исчезновения фирмы. Но как же это всё сложно! Хоть волком вой!

Внезапно захотелось чуда. Настоящего. Огромного. Такого, чтобы р-раз, и все проблемы рассосались.

Но чудес не бывает, я точно знала. Тем не менее спросила:

– А что за контракт? Что нужно делать?

– Вот это уже разговор.

Я почувствовала, что воздействие, которое не позволяло уйти или закричать, призывая персонал кофейни, стало слабее.

– Я не согласна! – поспешила обозначить я. – Мне просто интересно.

Мужчина понимающе кивнул.

– Нужно учиться, уважаемая Маргарита. Вас зачислят в учебное заведение, а дальше – необходимо быть прилежной, в меру заметной, и… как это правильно сказать? Достойно представлять семью.

На слове «семья» почему-то вообразился тучный мафиози с сигарой.

Но речь шла о нанимательнице, значит, если это мафия, то другая. Не такая, как в кино.

– Послушайте, я…

– Ваша кандидатура утверждена на девяносто процентов, – перебил мужчина. – Моя заказчица, герцогиня Сонтор, доверяет моему выбору, но окончательное решение будет принимать сама.

– А где она? – стало вдруг обидно. Ведь только что брали, а теперь «девяносто процентов»? Как так? – Где ваша герцогиня?

– В своём замке, разумеется. Если вы готовы, я с удовольствием вас перенесу.

Ага, щас.

– Благодарю, – сказала я с улыбкой. – Рада была познакомиться.

Пользуясь тем, что «гипноз» ослаблен, я встала.

– Маргарита, – мужчина холодно улыбнулся. – Пожалуйста, дайте её светлости шанс.

Я не собиралась играть в эти игры. Особенно с тем, кто показал странную власть над моим разумом. Это самоубийство общаться с такими!

– До начала учебного года всего ничего, а её светлость… – мужчина тоже поднялся.

Я подхватила рюкзак, и тогда прозвучало космическое:

– Двадцать миллионов, Маргарита. Двадцать миллионов за два года, если герцогиня Сонтор вас одобрит.

Дикость.

Ситуация не укладывалась в голове, но я всё-таки спросила:

– Как говорите с нею встретиться?

Вспышка. Кофейня исчезла. Вокруг вырос высокий, похожий на киношную декорацию зал.

Мраморный пол, рельефные колонны, полумрак и мерцающая в этом полумраке позолота. А ещё светильники, которые зажглись сами собой, и парадная лестница, уводящая куда-то вверх.

– Что это? – потрясённо выдохнула я.

– Родовой замок семьи Сонтор, – пояснил мужчина вежливо, но нотки металла в его голосе я всё-таки различила.

– Послушайте, – начала я. По спине побежали ледяные мурашки. – Верните меня…

Я осеклась заметив, как Боксби кивнул выскочившей невесть откуда девушке в длинном суконном платье. Только тут я осознала, что мы действительно в другом мире.

В другом мире? Да не может такого быть!

***

Нас проводили в гостиную, расположенную на третьем этаже, и когда я подошла к окну, рот некультурно приоткрылся.

Там, снаружи, виделся большой сад, пестревший поздними летними цветами, а за ним лежал бесконечный лес. Пейзаж категорически не совпадал с тем, что можно ожидать от окрестностей родного мегаполиса, и это лишний раз подтвердило, что я не дома.

Смартфон говорил о том же. Полоски связи отсутствовали, интернет пропал, осталась лишь бесполезная надпись «sos».

– Можете спросить о чём-нибудь пока ждём её светлость, – сказал довольный моей реакцией Боксби.

Кажется теперь я реагировала правильно – именно так, как полагается реагировать на магию, упоминание аристократических титулов, больших денег и роскошь, в которую мы окунулись после перехода. Замок рода Сонтор напоминал музей!

Вопрос у меня действительно нашёлся:

– Я бы хотела узнать вашу фамилию и официальную должность, если она есть.

Собеседник весело рассмеялся.

Словно понял, что вопрос с подковыркой. Что собираюсь, в случае чего, использовать эти сведения против него.

– Думаю нам с вами достаточно моего прозвища. Прозвища, знаете ли, запоминаются легче!

Ясно. Не скажет. Тогда другое:

– Вы так легко перенесли нас сюда. А обратно сможете? Точно?

– Обижаете, Маргарита.

Собеседник развёл руками, и на его пальцах вдруг проявились массивные сверкающие перстни. Это был целый клад! Целая витрина алмазного фонда, при взгляде на которую закружилась голова.

Я хотела спросить ещё, но тут дверь бесшумно отворилась. В гостиную скользнула знакомая горничная и согнулась в поклоне – к нам присоединилась та самая заказчица, из-за которой весь сыр-бор.

Я хотела рассмотреть и платье, и драгоценности, и осанку, но всё моё внимание резко сфокусировалось на внешности. В проёме неграциозно споткнулась пожилая женщина до безумия похожая на мою покойную бабушку.

Ту самую бабушку, на которую так сильно походила я!

– А… – только и слетело с языка.

Герцогиня Сонтор тоже застыла в шоке.

Правда продлился этот шок недолго – миг, и на её лицо легла непроницаемая маска. А у меня возникло неприятное чувство, что проблемы с обратным перемещением всё-таки будут! Потому что её светлость не захочет меня отпустить.

Ещё минута на расшаркивания, ещё одна горничная, которая принесла чай, и двери гостиной закрылись.

Хозяйка замка опустилась в кресло, чинно отпила из чашки, стрельнула в меня фиалкового цвета глазами и сообщила:

– Боксби, ты гений. Это она.

Ну вот…

Я напряглась, понимая, что нас ждут очень жёсткие переговоры. Такие, к которым лично я совершенно не готова.

– Рад стараться, ваша светлость, – отозвался тот, кто меня, в общем-то, похитил.

И мне подумалось, что сейчас неплохой повод поднять эту тему. Ведь я не давала согласия на перемещение в чужой мир! А ещё на меня воздействовали «гипнозом», что тоже неправильно.

Но я пошла другим путём:

– Я ещё не согласилась, – сказала, обращаясь к герцогине. – Ваше предложение слишком ошеломляюще.

– Почему? – встрепенулась дама. – Что в нём такого?

«Таким» было всё, включая сумму вознаграждения. Это ж невероятные деньги! Прямо с ума сойти!

– Господин Боксби, – я добавила «господин» инстинктивно, – пообещал мне двадцать миллионов за два года какой-то учёбы.

Дама изумилась.

Она резко повернулась к длинноволосому и переспросила:

– Сколько?

– В пересчёте на наши деньги это около двадцати тысяч золотых, – спокойно пояснил тот.

Лицо герцогини… сначала стало непроницаемым, потом вытянулось опять:

– А почем так мало?

Боксби выразительно кашлянул, и тему закрыли.

– Двадцать тысяч и содержание, – после короткой паузы уточнил длинноволосый. – Леди Маргарите понадобится одежда, обувь, какие-то мелочи, карманные деньги. А ещё репетиторы – без них она точно не справится. Впрочем, если мы отложим поступление леди на год, то…

Мне очень не понравилось это «мы». Я сидела и чётко понимала, что не желаю иметь никаких лишних дел с Боксби.

С ним – нет, а с герцогиней… Скажем так, её личность ярого протеста пока не вызывала.

– Я не хочу откладывать, – сказала леди.

– Но это неплохой вариант.

– Нет!

Я напряглась, а длинноволосый пустился в объяснения:

– Я понимаю, что вам не терпится вернуться в свет. Помню, что хотите сделать это красиво, словно возвращаетесь не по собственной воле. Вас практически похоронили, род Сонторов списали со счетов, все убеждены, что у Сонторов нет наследников, и тут возникает юная одарённая леди, а вы переезжаете якобы из-за неё в столицу. Постепенно начинаете участвовать в столичной жизни и утираете нос всем тем, кто надеется урвать кусок от ваших богатств. Я всё понимаю! Но девушка, – кивок на меня, – из другого мира. Она чужачка. Без подготовки она только опозорится, и тогда…

– Не опозорится, – перебила герцогиня.

Боксби раздражённо прикрыл глаза.

Меня услышанное повергло в лёгкий ступор.

– Поступление можно отложить на год, – терпеливо повторил «маг очень узкой специализации». – Правила обретения дара это позволяют. Предстоящий год вам необязательно сидеть в замке. Вы можете поехать с наследницей в столицу и представить её обществу другим, менее сложным способом.

Леди была опять-таки несогласна.

– Я ценю твой совет, но выйти в свет как все эти безголовые особы, жаждущие мужского внимания – недостойно семейства Сонтор. Моей единственной наследнице, дочери моего погибшего сына, безразлична мишура в виде балов и праздной жизни. Она хочет учиться! Развивать свою магию, чтобы однажды стать великолепной правительницей!

Я подавилась воздухом, но внимания на это никто не обратил.

Герцогиня сверкала фиалковыми глазами, а тощий Боксби явно считал её сумасбродкой.

Хозяйка замка помолчала, прежде чем добавить:

– Ты знаешь, что они недавно подсунули королю Георгу план по разделению моих земель? Они уже не шепчутся. Они делят моё имущество официально! За моей спиной и при моей жизни!

Всех тонкостей ситуации я, конечно, не представляла, но за леди стало обидно.

А потом и страшно, потому что Боксби сказал:

– Если вернётесь в столицу, вас могут и убить. Чтобы ускорить процесс.

Тут герцогиня вскинула руку и над её пальцами появилась ослепительная белая плазма. Такая, что даже мало понимающая я отодвинулась.

Плазма явно была смертоносная! И что-то подсказывало, что старушка владеет этой штукой великолепно.

– Как скажете, ваша светлость, – сдался Боксби.

И оба повернулись ко мне.

А я была против! Вернее, за, но… происходящее настораживало. Во-первых, оно не укладывалось в голове, во-вторых, мне по-прежнему очень не нравился длинноволосый, в-третьих… Да мало ли ещё причин!

Зато герцогиня притягивала. Она была симпатична настолько, что хотелось бросить всё и срочно помочь этой милой леди.

Очередное воздействие на разум? Но я кожей чувствовала, что вот сейчас точно никаких вмешательство нет.

А ещё подумалось – пока я интересна герцогине, я в безопасности. Но что будет, если откажусь от сделки? Меня точно отправят домой? Ведь что бы ни говорил маг, перемещение в другой мир не может быть лёгким. Не проще ли прикопать безродную иномирянку в каком-нибудь местном лесу?

– Маргарита! – неожиданно воскликнула леди. – А ведь даже имя хорошее! Даже имя подходит!

Она стремительно поднялась на ноги и прошлась по комнате. Теперь я увидела всё то, что собиралась рассмотреть несколько минут назад.

Леди была высокой, худощавой, с тонкими чёрными бровями, живыми яркими глазами и волосами, забранными в высокую замысловатую причёску. Волосы эти, в отличие от бровей, были абсолютно белыми, но герцогине шло.

Ещё ей шла стать. Эти расправленные плечи и идеальная осанка смотрелись так, что я тоже выпрямилась. И украдкой вздохнула – вот бы и мне такую старость!

Жаль, что генетика у нас всё-таки разная. Хотя внешне мы точно родственницы. Даже сомнений нет.

– Маргарита, нам нужно поговорить наедине, – наконец произнесла дама. Прозвучало нервно, словно для леди, в отличие от Боксби, моё мнение значит очень много.

Боксби тут же поднялся и склонился перед заказчицей в уважительном поклоне.

После этого нас оставили одних.

Глава 2

Вот кто бы знал, что такое вообще возможно? Что следующим утром я буду стоять в прихожей нашей с мамой квартиры и нагло врать?

Ведь я не сообщила близким об исчезновении фирмы-посредника, и версия с заграничной учёбой оказалась очень кстати. Для родных я уезжала именно туда, куда задумано, и всё было прекрасно. Меня якобы ждали, и преподаватели колледжа буквально хлопали в ладоши при мысли, что у них буду учиться такая распрекрасная я.

Нестыковка в моей легенде была лишь одна – связь.

Когда я заявила дяде, что звонить мне не нужно, он насторожился. Когда добавила, что контактировать через мессенджеры, соцсети или е-мейл тоже лишнее – нахмурил брови и буркнул:

– Это как?

Дальше было самое сложное. Туманный рассказ про трудности учёбы, про моё горячее желание сосредоточиться на занятиях, и всё в таком духе. В конце я ляпнула, что там с коммуникациями вообще не очень, и дядя возмутился:

– Хочешь сказать, в Англии интернет хуже, чем у нас?

– Представь себе да.

Сложный разговор. Обо мне беспокоились, а я выкручивалась как умела.

Спасибо хоть с мамой объясняться не пришлось!

Мама сама была вне зоны доступа, и с ней я ограничилась как раз е-мейлом. Немного сожалела, что не могу услышать мамин голос перед отъездом, но что теперь?

Дядю пусть с трудом, но убедила. Я действительно верила в лучшее, хотя повод для напряжённости всё-таки был.

Вчера, когда мы с Филинией обсуждали тонкости моего переселения в их мир, я сразу обозначила тему связи.

Герцогиня на это сказала:

– Мы что-нибудь придумаем. Я дам поручение Боксби.

Потом она помолчала и добавила:

– В крайнем случае, если выхода не найдётся, Боксби будет изредка переносить тебя домой.

Я кивнула, доверяя этой пожилой женщине – сердцем чувствовала, что леди Сонтор не обманет.

Зато длинноволосый «гипнотизёр» по-прежнему вызывал сомнения и я, не выдержав, поинтересовалась:

– А Боксби он вообще кто? Какова его роль во всём этом деле?

Оказалось, что «маг очень узкой специализации» лишь посредник. Он дал клятву о неразглашении, и после моего перехода контактировать мы не будем. Только для переносов, если они понадобятся. Жизнь сразу показалась веселей.

Мы с герцогиней продолжили долгий интригующий разговор – беседу, в ходе которой я и приняла то самое решение.

Я согласилась. Причём не ради денег – мне по-прежнему не верилось в вознаграждение, оно было слишком огромным, – а из неуёмного интереса. Ведь мне обещали целый новый мир!

Ещё упоминалась магия, но думать о ней я пока боялась, поэтому и в разговоре тему не трогала. Обозначила лишь то, что в нашем мире магия считается мифом. В ответ услышала благожелательное:

– Хорошо. Пусть так.

Поздним вечером Боксби вернул меня домой. Я перепаковала уже собранный чемодан, закончила все дела, а теперь – вот. Стояла в прихожей и создавала иллюзию нормальности.

– Марго, милая, я буду скучать, – со вздохом сказал дядя. – Мы все будем!

Я поцеловала его в щёку, «присела на дорожку» и отправилась штурмовать такси.

Последнее вероятно было лишним. Я могла завернуть за угол дома или спрятаться в нашем же подъезде, но мне не хотелось рисковать. Я решила создать идеальное «алиби». Телепортироваться оттуда, где точно нет любимого дяди, способного что-то заметить.

До аэропорта я всё-таки не доехала. Попросила таксиста высадить меня у крупного торгового центра и принялась ждать мага. Боксби утверждал, будто сможет отыскать меня в любой точке нашего мира и не солгал.

Не прошло и пары минут моего блуждания вдоль ярких витрин, как из-за колонны вышел длинноволосый. На нём был вчерашний костюм, тёмные глаза смотрели хищно, но уровень опасности был слабым.

– Леди Маргарита, – позвал Боксби.

Посредник требовательно протянул руку, и я не сразу поняла, чего хочет. Даже немного смутилась, когда мужчина поцеловал мою ладонь.

А потом витрины исчезли, мы очутились в знакомом величественном холле старинного замка…

– Марго! – воскликнула поджидавшая Филиния.

Я вежливо кивнула в ответ.

Затем передала чемодан подскочившей и несколько удивлённой конструкцией этого чемодана горничной, пронаблюдала как герцогиня благодарит и прощается с Боксби, и мы отправились подписывать контракт.

***

После того, как Боксби откланялся, к нам присоединился другой мужчина – пухлый и респектабельный на вид господин Вишик. Он передал мне пачку листов и перед глазами поплыло.

Я спокойно отнеслась к тому, что без труда понимаю речь местного населения, зато с бумагами вышло иначе – я видела то непонятные закорючки, то обычные знакомые буквы, которые даже складывались в единичные слова.

Но общий смысл оставался недоступен.

Прежде чем озвучить эту проблему, я закашлялась. Я могу говорить при Вишике? Точно? Даже про другой мир?

– Не стесняйся, – разгадала моё замешательство Филиния. Она ещё вчера попросила называть её по имени, ведь я как бы внучка. – Господин Вишик и вся прислуга, включая тех, кто сейчас в родовом особняке, находятся под присягой.

Я кивнула и объяснила про буквы.

– Это стабилизация, – ответила Филиния. – Боксби предупреждал, что такое будет. Нужно немного подождать.

Успокоившись, я вернулась к созерцанию текста. Чем дольше смотрела, тем отчётливее становилось написанное, а минут через пятнадцать я уже смогла читать документ.

Смысл контракта, если в целом, сводился к двум вещам: первое – меня, Маргариту Максимову, наделяли полномочиями.

Я назначалась внучкой леди Сонтор, скрываемой всё это время дочерью убитого маркиза Сонтора, и получала право на довольно широкий перечень вещей.

Жить в замке и в столичной резиденции, распоряжаться имуществом в рамках дозволенного, представлять семью, учиться в Столичной Академии магии и получить магический дар.

Второе – я брала на себя ряд обязанностей. Собственно, быть внучкой Филинии, представлять род, вести себя достойно, прилежно учиться и поддерживать герцогиню, если той понадобится моя помощь.

Тут же были прописаны сроки контракта, размер вознаграждения, а также «ответственность сторон».

В этом разделе я и прочитала что: «В случае вопиющего поведения со стороны исполнителя; грубейшего нарушения обозначенных в контракте договорённостей; любых действий, наносящих урон семье, её имуществу и репутации, и за неимением других вариантов, заказчик оставляет за собой право обезвредить исполнителя любым удобным способом».

Я прокашлялась и спросила:

– Вы намекаете на убийство?

Филиния недоумённо заглянула в бумаги, а Вишик развёл руками:

– Обычная юридическая формулировка. Об убийстве речи не идёт, но оно, конечно, не исключается. Но это в самом крайнем случае.

– А можно этот пункт переписать? – нервно спросила я.

Вишик сильно поморщился, а леди Сонтор спросила:

– Какая-то проблема с переписыванием?

– Леди! – ответил юрист возмущённо. – Ну это же стандартные формулировки! К тому же мы не знаем, как всё сложится. А случаи, знаете ли, бывают разные!

Я знала, что не собираюсь вести себя «вопиюще», понимала, что Филиния вряд ли допустит убийство, но пункт категорически не нравился.

Впрочем, нашёлся в бумагах и второй предельно странный момент: «В случае смерти заказчика, исполнитель получает право оставить за собой полученные по данному контракту имя и титул, и вступить в наследование как законный представитель семьи Сонтор».

Я закашлялась, прочитав такое, и конечно спросила:

– Почему?

Её светлость пожала плечами:

– У меня нет других наследников. Имею право распорядиться своим имуществом как пожелаю.

Оу! А бабушка-то отчаянная!

– Филиния, – я попробовала воззвать к её разуму.

– Этот пункт мы оставляем, – заявила леди строго, и я, после недолгого напряжённого раздумья, разрешила не трогать и свой.

Рисковать так рисковать!

– Отлично, – заявил на это не желавший переписывать бумаги Вишик.

После чего нам подали стальную перьевую ручку вполне обыкновенной, земной конструкции.

Разница заключалась в принципе действия – чернил в ручке не имелось. Следовало прикоснуться пером к подушечке безымянного пальца, после чего оно самостоятельно прокалывало палец и забирало кровь. Отобранной крови хватало на одну подпись, поэтому пальцы нам Филинией пришлось колоть дважды.

Затем Вишик влепил на листы мерцающую печать, и я прилипла к бумаге, понимая, что всполохи на чернилах – самая настоящая магия.

– Нравится? – юрист хмыкнул. – Привыкайте. – И совсем тихо: – Тем более это не магия, а так. Ерунда!

Я посмотрела внимательно, и мне передали новую бумагу. Там значилась цифра в две тысячи золотых и слово «аванс».

Пересчитав на земные деньги, я нервно вздохнула – речь о двух миллионах? Это казалось абсолютно нереальным, простые люди столько не зарабатывают. А Филиния с улыбкой водрузила на стол увесистый кожаный кошель…

Сдёрнув шнурок, я вздохнула опять – монеты оказались блестящими и красивыми. Вытащив одну, всмотрелась в герб с изображением то ли орла, то ли грифона, и в мужской профиль, размещённый с другой стороны.

– Это король? – спросила я.

– Георг, – с неприязнью кивнула Филиния.

Это имя я помнила. Причину, по которой новоявленная бабушка морщится, тоже понимала.

– Неужели он имеет право распределять ваше имущество? – не удержалась я от вопроса.

– Нет, конечно, – в голосе герцогини появились ледяные нотки. – Но дадим мальчику помечтать!

Мальчику? Для Филинии он точно был мальчиком, но, судя по изображению на монете, юностью там уже не пахло. Мужчина. Матёрый и властный.

– Ясно, – не став развивать тему, выдохнула я.

За Филинию стало даже обиднее, чем в прошлый раз. Перо высосало новую порцию крови, а едва я поставила подпись, Вишик выложил следующую бумагу – её, как и расписку об авансе, к ознакомлению ранее не предоставляли.

– А это что? – спросила я.

– Самое главное, леди Маргарита, – юрист не просто посерьёзнел, а выпрямился и как будто постройнел. – Это бумага на предоставляемый вам магический дар.

Георг

Шаг, качнуться в сторону, и кулак Тонса пролетел мимо. А я извернулся и, схватив противника, перекинул массивную тушу через себя.

Тонс такую «подлость» предвидел, однако уйти от захвата не успел и рухнул на твёрдую землю тренировочной площадки. Упал без всякого положенного воину его уровня изящества. Свалился, как мешок с… хм.

Я вытер пот со лба, хищно поиграл плечами.

– Ну?

Ответом моему величеству стал исполненный страдания стон.

Моя грудь часто вздымалась, лёгкие работали как кузнечные меха. Я усиленно глотал тёплый летний воздух с примесью суровых запахов и желал продолжить

тренировку. Но Тонс занять положенное место на вытоптанном земляном пятачке не стремился.

– Да сколько можно загорать? – не выдержал я.

Друг и побратим застонал жалобней прежнего. Кое-как перевернулся на бок и, состроив страдальческую мину, вновь застыл. Я скривился, сознавая неприятное – Тонс не ранен, даже не ушибся как следует, а просто соскакивает.

Вот же…

– Тонс! – рявкнул я.

– Георг, слушай, я прямо… знаешь… у-у-у, – страдание в его голосе стало более чем выразительным.

– Знаю. На пирушку вчера ходил. Злоупотребил. В итоге имеем то, что имеем, – вполголоса процедил я.

Я мог принудить Тонса к продолжению боя, но всё-таки не стал. Проявил милосердие. Отмахнулся.

Повернувшись, пристально оглядел небольшой двор, закрытый со всех сторон стенами дворцовых построек, и обнаружил, что желающих побороться с королём нет.

Немногочисленные присутствовавшие здесь подданные резко побледнели, отступили и начали мимикрировать под стены. К процессу присоединились даже двое парней из дворцовой стражи! Зато сверху, с проходящей над площадкой галереи, послышались восхищённые женские вздохи.

М-да.

Вскинув голову, я недобро прищурился. Галерея, куда упорно просачивались леди, раздражала уже давно. Но закрыть проход я не мог – если не будет смущённо подглядывающих дам, Тонса на бой точно не вытащишь.

Обладающий отличным телом воина друг любил покрасоваться, хоть и пенял, что большинство леди смотрят не на него, а на меня.

Король.

Да, я король, однако прямо сейчас женщин манил совсем не титул. Сильное, мощное, полуголое тело, украшенное сложными узорами татуировок – вот в чём секрет.

Я чувствовал их взгляды кожей, и это не то чтоб раздражало, но почти. Расставание с последней фавориткой было слишком скандальным – все нервы, зараза, вымотала. Уж чего, а внимания леди сейчас не хотелось. И без этих куриц проблем полно.

Я снова повёл плечами, а когда сделал шаг в сторону скрытой в глубине стены арки выхода, что-то изменилось. Земля словно ударила в ноги. Меня немного качнуло, перед глазами поплыло.

Странность продлилась меньше секунды, и я успел решить, что это последствия удара в голову, которым в начале тренировки наградил Тонс. Но тут произошло сразу два события. Вдалеке приглушённо завыла сирена, а воздух рядом со мной заискрился. Ещё миг, и передо мной возник ощеривший перья и вздыбивший шерсть Клёкот.

Огромный грифон опасно щёлкнул клювом и попытался загородить своей немаленькой и практически неуязвимой тушей. Белоснежные крылья мерцали, а когти на звериных лапах напоминали мечи. Я растерялся, но быстро пришёл в себя.

Событие было не рядовым! Явление Клёкота говорило о прямой опасности для меня, а вой сирены сообщал о… вторжении в королевское хранилище артефактов? Серьёзно?

Это не укладывалось в голове.

Тонс сразу перестал страдать. Возник рядом, перекинул мне тренировочный клинок – тупой, но в умелых руках даже палка опасна.

Мы замерли, приняв боевые стойки, пытаясь понять откуда придёт опасность и что вообще происходит, но враг проявляться не спешил.

Спустя ещё несколько минут, Клёкот успокоился. Шерсть опала, когти втянулись в ставшие такими мягкими лапы, а вместо грозного боевого крика послышалось воркование. Ласковое воркование обрадованного встрече с хозяином питомца.

– Что за… – глухо выругался я.

Сирена тоже умолкла.

– Что за… – столь же сурово поддержал меня Тонс.

Мы переглянулись. Опустили мечи, а Клёкот, достигавший в холке полутора моих ростов, потёрся стальным клювом о мою голову.

Грифон едва не опрокинул меня на землю и, оттолкнув наглую морду, я буркнул:

– Подожди.

А получасом позже окончательно утвердился в мысли, что ничего – вообще ничего! – не понимаю. Стремительное расследование, беседа с магами и стражей, проверка сигнальных и защитных плетений показали, что срабатывание сигнализации было ложным.

Оно случилось из-за всплеска, который произошёл в самом сердце хранилища, в максимально защищённом отсеке, где содержалось самое дорогое – семена.

Когда я вошёл, то увидел поразительную картину – бледные шарики дремлющих семян магического дара парили в воздухе. Большая плоская шкатулка, где эти семена хранились, лежала на полу.

Я бы решил, что шкатулку кто-то вскрыл, но посторонних в помещении не было и быть не могло. То есть семена дара вылетели из ящика самостоятельно, по собственной инициативе.

– Что за… – в который раз за утро повторил я.

– Похоже на магическое колебание, ваше величество, – подал голос начальник магической охраны. Старик, прошедший не одну битву и пресекший не одну диверсию.

– Что ещё за колебание?

– Не знаю. Но могу предположить, что семена дара, принадлежащие вашему роду, что-то встревожило.

– И что бы это могло быть?

Собеседник пожал плечами – ну да, вариантов немного.

Точнее, их нет вовсе! Магия, которая передаётся из поколения в поколение, не имеет привычки просыпаться и летать по хранилищу. Единственное на что может отреагировать – это носитель, готовый принять дар.

Однако в этом случае просыпается лишь одно семя, а не все! Да и потенциальные носители – то есть мои прямые наследники, – в природе пока не существуют.

– Не знаю, ваше величество, – наконец сказал маг.

Я кивнул и приказал:

– Следите за хранилищем в оба. Если что-то случится, хоть малейшая странность, сразу ко мне.

Глава 3

Маргарита

Магический дар. Из неприятного – его мне давали только на время.

В бумаге, протянутой Вишиком, значилось, что через два года я обязана магию вернуть. Ожидаемо, но меня всё равно царапнуло, и я поспешила сосредоточиться на другой, более позитивной информации – на непосредственном получении дара.

Мне предстояло принять некое «семя». Беречь его, лелеять и растить.

Вопросов была уйма, но я понимала, что ещё успеется. Очень хотелось пощупать их магию собственными руками, поэтому, пробежавшись взглядом по тексту, я поднесла к пальцу жаждущее крови перо.

Короткий болезненный укол, моя подпись, и Вишик забрал составленное в одном экземпляре соглашение-расписку. Ну а Филиния подошла к камину, вскрыла спрятанный за висевшей там картиной сейф и достала большую плоскую шкатулку.

Я временно перестала дышать.

Как заворожённая я смотрела на украшенный сложной резьбой ящик, а когда Филиния водрузила его на стол и открыла, мои брови невольно приподнялись. Внутри была бархатная подложка с множеством пустых ячеек. Лишь в одной лежал небольшой шарик, словно из мутного стекла.

– Это и есть семя? – спросила я удивлённо.

– Да, – ответила герцогиня. – Последняя крупица магии, которая у нас осталась.

Я поёжилась. Вспомнился вчерашний приватный разговор, за время которого я успела узнать многое. Увы, род Сонтор был немногочисленным, и всё сложилось так как сложилось. Но это одинокое зерно, это лишнее напоминание об одиночестве Филинии, заставило дрогнуть. По оспине пробежал холодок.

Ещё захотелось спросить – а может не надо? Может вы зря хотите рискнуть последним? Но из того же разговора я знала, что герцогиня не отступится. Нет и ещё раз нет.

К тому же семя в любом случае вернётся, значит род Сонтор ничего не теряет.

Сделав глубокий вдох, я кивнула, а Филиния скомандовала:

– Прикоснись к нему, Маргарита.

Я осторожно протянулась рукой. Потрогала шарик подушечкой пальца, и тот вдруг ожил. Дёрнулся, засветился тусклым светом и плавно поднялся вверх.

На губах Филинии заиграла удовлетворённая улыбка.

– Я, Филиния Сонтор, урождённая Вейз, передаю этот дар Маргарите Сонтор, моей единственной и законной наследнице! – воскликнула герцогиня.

Я сомневалась, что подействует, ведь законная я только по документам. Но шарику хватило. Он застыл на долю секунды и резко рванул ко мне.

Вдох, светящееся «семя» врезалось в моё тело в районе солнечного сплетения, и я охнула. Воздух из лёгких вышибло, меня словно взорвало изнутри.

Всё стало ослепительно-белым. Стильный кабинет исчез, я осознала себя стоящей напротив незнакомого и крайне разгневанного мужчины. Мощного, темноглазого, с недлинными волосами цвета мёда и печатью власти на волевом лице.

Сердце подпрыгнуло к горлу, чувства неожиданно смешались. Незнакомец злился? Я тоже! А вместе с этим испытывала острое желание сбежать.

Ещё я ощущала скрытую, явно неправильную симпатию о которой старалась не думать. Мужчина в свою очередь щурился. Смотрел грозно и с подозрением! Потом что-то рявкнул, качнулся навстречу, и мой взгляд зацепился за вырез на его груди.

Белоснежная рубаха была расстёгнута почти до середины, и на коже виднелись фрагменты двух больших татуировок. Кажется ничего необычного, ну подумаешь татушки, но щёки внезапно вспыхнули румянцем, а потом всё.

Меня вышибло из этого видения. Миг, и я лечу во тьму, теряя сознание, и каким-то странным образом понимая, что это надолго.

В смысле, обморок надолго. Я обязательно очнусь, но не прямо сейчас.

***

Ощущение не обмануло – в себя я пришла только утром. Открыв глаза, поняла, что нахожусь в мрачноватого вида спальне и увидела яркий, бьющий в окна свет.

Стоило зашевелиться, проснулась отдыхавшая в кресле возле кровати горничная. Девушка подскочила, собираясь звать её светлость, но я остановила:

– Не надо.

Просто утро было слишком ранним. Смысл будить всех?

Поёрзав и убедившись, что чувствую себя нормально, я попросилась в ванную. Горничная подала невесомый пеньюар и проводила к скрытой в глубине спальни двери – только увидав пеньюар, я сообразила, что привычной одежды на мне нет.

Меня переодевали. Ситуация странная, смущающая, но циклиться на ней я не стала. Спросила только:

– Как долго я спала?

Оказалось весь остаток дня и всю ночь.

– Мы так испугались за вас, – неожиданно призналась девушка, – но её светлость сказала, что при принятии дара обмороки – это нормально. Мы думаем всё потому, что семя было сильным.

– Сильным? – переспросила я.

– Очень. – Горничная вдруг понизила голос до шёпота: – Наши болтают, что оно могло вообще вас не принять.

Оу… Они болтают. Зато я-то ничего про магию не знаю!

Всё-таки следовало расспросить Филинию прежде, чем тянуть руки к тому шарику. Впрочем, мне бы всё равно пришлось его взять.

– А бывают случаи, когда зерно не принимает владельца? – спросила я.

– Не зерно, а семя, – благожелательно поправила девушка. – И не владельца, а претендента. Маг становится магом лишь после того, как в его теле поселится семя. До этого он только претендент.

В очередной раз убедилась, что ничего не понимаю в этой их «агротехнике». Вероятно я в этом мире одна такая несведущая.

– Расскажешь подробнее, когда вернусь? – просто мы стояли на пороге ванной, и мне действительно хотелось уединиться.

– Конечно, леди Маргарита, – ничуть не смутилась собеседница. – С удовольствием!

Прозвучало искренне. Горничная не лгала.

Спустя час, который ушёл на разговоры и одевание, багаж моих знаний ощутимо пополнился. Горничная трещала без умолку, и выложила массу всего.

Я узнала, что семена бывают разными, наделёнными разного уровня силой. При этом, как ни странно, потенциал дара не гарантирует ничего.

Обладатель сильного «зёрнышка» может развиться в посредственного мага, а тот, чей дар изначально считался слабым, способен выпрыгнуть за условную планку.

Но второе, конечно, сложней.

Семена есть у всех слоёв населения, не только аристократов. Они передаются из поколения в поколение, в пределах одной семьи.

Новоявленный маг получает дар после совершеннолетия, которое наступает здесь в девятнадцать. Передать дар раньше невозможно – в слишком юном теле магия не приживается, разрушает его, и всё.

Обычно семечко передают именно в девятнадцать, как особый подарок на день рождения. У многих аристократов это целый фамильный ритуал!

Я мимолётно хмыкнула, вспомнив замечание портальщика Боксби о возрасте, мол мой возраст тоже подходит. А ведь я отпраздновала девятнадцатилетние лишь пару недель назад!

– Дар можно передать и позже, – добавила горничная, – но тогда в Академию вряд ли не примут. А Столичная Академия – лучшая! Там…

Тут она отвлеклась на поиск расчёски и не закончила мысль.

Я не настаивала, и без пояснений понимала, что столица – это столица. Интереснее было другое:

– А кроме Академии других ВУЗов нет?

– Ву… чего? – переспросили меня.

Я отметила, что с местными нужно подбирать слова и пояснила:

– Учебных заведений.

– Конечно есть, – улыбнулась горничная. – Как не быть?

Мне поведали о трёх расположенных на территории королевства магических школах и одном училище. В школы шли простолюдины с минимальным уровнем дара, а в училище брали всех, кто смог сдать экзамены и набрать проходной балл.

В Академию принимали самых одарённых и в основном богатых. Но богатство и магическая одарённость были почти синонимами. По крайней мере в том, что касалось семян дара – у аристократов они были изначально сильней.

От высшей аристократии, к которой относился род Сонтор, сдачи экзаменов не требовали. Зато выгоняли из Столичной Академии запросто! По итогам первой сессии, не глядя на родословную и чины.

– Три года назад маркиза Отиса отчислили, – доверительно сообщила девушка. – Такой скандал был, такие пересуды.

Я кивнула и продолжила впитывать важную информацию. Правда сказать что-то ещё про мою будущую Альма-матер горничная уже не могла.

Зато она объяснила два других крайне важных момента.

Во-первых, возврат дара. Он проходил либо добровольно, после небольшого несложного ритуала, либо без согласия мага после его смерти. В обоих случаях развитый, сформированный дар менялся – покидая тело, он возвращался в стадию «семени».

При добровольном возврате – том самом, что предстоит через два года мне, – семечко возвращалось всегда, а в случае смерти носителя – как получится.

– Говорят, что магия понимает, когда род угасает. Чует, что потомков не будет, и тогда уходит бесследно, вместе с умершим, – шёпотом и с грустным лицом поведала собеседница.

Сразу вспоминалась плоская шкатулка Филинии и пустые ячейки. Магия семьи Сонтор не возвращалась, верно? Очень жаль.

Во-вторых, выяснилось, что если не развивать дар, то магия засыпает. Тут я невольно улыбнулась, потому что горничная важно вздёрнула подбородок и выдала невероятный термин – латентный маг.

Если носитель дара не стал полноценным, то превращается в латентного. Его дар замирает и извлечь его, даже с помощью того простого и вроде как

гарантированного ритуала отказа невозможно. Поэтому семьи, особенно родовитые, чутко следят за тем, чтобы их отпрыски добросовестно относились к учёбе.

Кстати, кроме школ, училища и Академии некоторые практиковали обучение на дому!

Информации было много, и вся важная. Этот час я однозначно провела с пользой. Отдельная прелесть – к финалу нашей беседы я была причёсана и одета в подходящий наряд.

Мои любимые джинсы переселились в глубины шкафа, там же оказалась футболка и прочие элементы гардероба. Ближайшие два года мне предстояло носить шёлковые нижние сорочки, слипы самого обычного кроя и сказочные платья в пол.

Увидав себя в большом зеркале, я ненадолго застыла. Оценила всю невероятность наряда и его фиолетово-синюю гамму, так подходящую к цвету моих глаз.

Горничная же вертела в руках шляпку, а на мой вопросительный взгляд сказала:

– Она сейчас не нужна, но понадобится. Вы же едете в столицу.

В столицу? Вот так новость.

– Серьёзно? Прямо сегодня?

Оказалось да.

***

Служанка не ошиблась – спустя два часа я познакомилась с местным транспортом, причём двух видов.

Сначала пронаблюдала большую крытую повозку, в которую грузили бесчисленные тюки и ящики, а потом услышала от Филинии:

– Не волнуйся, Марго. Нам трястись по дорогам не придётся. Мы используем портал.

Бабушка сияла. Не знаю каким образом, но леди с первого взгляда определила, что с моим даром всё хорошо, и очень этому факту порадовалась. Я тоже воодушевилась, хотя магию не ощущала пока никак.

Затем была новость о переезде, завтрак и короткие сборы. У меня вещей не имелось – всё взятое из родного мира Филиния забраковала на корню. Даже тетради, захваченные исключительно для учёбы, отличались от здешних недопустимо сильно.

Единственная вещь, которую я в итоге отвоевала – такой бесполезный, но такой родной телефон.

Глупо? Да. Но оторваться от уже умирающего без электричества экрана было невозможно. Я даже поймала себя на лёгкой ломке – я нервничала от того, что не могу зайти в мессенджер или проверить е-мейл.

Потом вспомнилась сумма вознаграждения, и тоска по благам немагической цивилизации утихла. Кстати, а где выданный вчера аванс?

Все вещи складывали слуги, нам с Филинией оставалось лишь получать удовольствие. Мы шли налегке. Основной багаж должны были доставить в столичный особняк традиционным способом, потому что ситуация с телепортацией оказалась не так уж проста.

Пока ждали замешкавшегося юриста, я выяснила, что способность к пространственным переходам – это вид магической специализации.

Портальщиков, которые перемещаются внутри мира, было не в пример больше, чем людей со способностью к межмировым переходам, но стоили услуги таких магов дорого. Портальщики либо перекидывали людей и грузы самостоятельно, либо заряжали специальные амулеты. Каждый такой заряд стоил больше сотни

золотых.

Сама специализация определялась в процессе учёбы, когда оформлялся и развивался дар.

Моя утончённая, похожая на топовую манекенщицу бабушка являлась боевым магом. То есть белоснежная плазма, виденная мною в первый день – не просто так.

Про специализации было очень интересно, однако погрузиться в тему я не успела. Явился упитанный Вишик, к нам приблизились одетые в отглаженную форму слуги, и Филиния вытащила из кармана платья амулет.

Это был большой тяжёлый шар, заключённый в золотое кольцо.

Какие-то слова, вращение шара, и всю нашу компанию, включая слуг, переместило.

Мрачноватый холл замка исчез, мы очутились в гостиной, заставленной накрытой белыми простынями мебелью…

– Ну вот и дома, – выдохнула её светлость оптимистично.

Но я заметила пробежавшую по телу Филинии дрожь.

***

За следующий час мы успели многое! Начали с того, что шокировали обитавших в особняке слуг. Ведь их не предупредили о грядущих переменах, и наше появление стало для людей сюрпризом.

Отдельным поводом приоткрыть рты была внезапно возникшая наследница вымирающего рода…

Но дальше мимики удивление не пошло, неудобных вопросов не звучало. И может неуместно, но глядя на этих людей, я вспомнила упомянутую Филинией

клятву – интересно, а с меня такую возьмут?

Это было бы логично. Ведь невзирая на контракт я чужачка, и как мне верить? На месте герцогини Сонтор я бы подстраховалась.

Впрочем прямо сейчас Филиния была занята совсем другим…

Слугам представили наследницу, коротко объявили о планах. О том, что я поступаю в Академию, а леди Сонтор, дабы быть поближе к «любимой внучке», переселяется в столицу.

К небольшому штату, оставленному здесь для поддержания дома, добавляются новые слуги – собственно те, что пришли с нами. Домашняя челядь осознала, робко заулыбалась, и началось…

Изумление сменилось суетой, обсуждением планов и распределением обязанностей. Но нас это уже не касалось – мы с Филинией и Вишиком уезжали по срочным делам.

Собственная карета герцогини простаивала много лет, приготовить её к поездке в короткий срок было невозможно, поэтому воспользовались услугами наёмного возницы. Спустя десяток минут мы уже катили по столичным улицам, и я жадно смотрела в окно.

Мимо проплывали дома, кованые вычурные фонари, узкие тротуары. Ещё люди в непривычных для меня костюмах и прочее интересное.

Первым пунктом нашей программы стал банк, где на меня оформили ячейку. Для доступа к ячейке я оставила отпечаток пальца на большом кристалле и позволила посветить неким явно магическим предметом себе в глаз.

Биометрия! Магическая! Но я была не против. Эти манипуляции гарантировали, что кроме меня ячейку никто не откроет.

Я положила в защищённый ящик свой экземпляр контракта, туда же отправился мешок с золотом. Это решение предложил Вишик, и оно было правильным. Ведь оставлять столь важный документ в доме Филинии не совсем разумно – доверие

доверием, но в жизни всякое бывает.

О том, чтобы взять контракт и золото в общежитие Академии и речи не шло.

Ну а второй пункт поездки… заставил поёжиться и воспрять одновременно. Экипаж остановился у высоких ворот, за которыми виднелся настоящий дворец.

Перед дворцом простирался сад, ещё был забор, решётки которого мерцали хищным голубоватым светом. Даже не читая стильную вывеску над воротами, я догадалась, что это…

– Столичная Академия магии, Маргарита, – Филиния ободряюще сжала мою руку. – Тебе сюда.

Нервная улыбка герцогини, и я ответила тем же. Прямо сейчас мне предстояло совершить первый самостоятельный шаг!

Дело в том, что подавать документы необходимо даже таким привилегированным персонам как я, а посторонних на территорию Академии не пускали. Мне предстояло пройти внутрь одной, в качестве абитуриентки, и записаться на первый курс.

Волнительно? Угу.

– Не бойся, – сказала герцогиня. – Преподаватели не кусаются.

А Вишик протянул тонкую папку с набором необходимых бумаг.

– Канцелярия находится в центральном корпусе, – продолжила напутствовать Филиния. – Поднимешься туда, скажешь, что ты маркиза Сонтор и желаешь учиться. Отдашь бумаги, и всё.

– Хорошо.

Сделав глубокий вдох, я кивнула и уже открыла дверцу, когда бабушка окликнула:

– Марго, секунду.

После этого мне протянули вычурное, украшенное крупным сапфиром кольцо. Я удивилась, подумала, что кольцо – некий дополнительный аванс, но всё оказалось гораздо полезней и лучше.

– Ментальные вмешательства и воздействия в нашем королевстве не поощряются, но на всякий случай возьми это.

Мне потребовалась секунда:

– Защита от принуждения? – Тут снова вспомнился Боксби. Как портальщик удерживал меня при знакомстве, словно ввинтившись в мозг.

– И от принуждения, и от чтения мыслей, – кивнула герцогиня. – Хотя ты вряд ли с подобным столкнёшься, это не принято, и не совсем законно. Но сейчас ты уязвима, и я хочу подстраховаться. Когда твой дар окрепнет, ты сможешь защищаться уже сама.

Ещё одна хорошая новость. Я улыбнулась и, придержав юбки, спрыгнула на брусчатку.

Ну, здравствуй, Академия магии. Готова принять новую адептку? Можешь не отвечать. Я, в любом случае, иду.

Глава 4

Моим первым, вторым и третьим впечатлением стало – великолепно! Шагая через парк, я восторженно улыбалась и во всю вертела головой.

В мыслях звучало: хотела учиться в необыкновенном месте? Мечты сбываются. Получи и распишись, Маргарита!

Я ощущала себя сказочной принцессой. Вдыхала ароматы поздних летних цветов, радовалась тёплому солнцу и уверенно приближалась к широкой лестнице центрального входа.

Поднявшись по ступеням и войдя в гостеприимно распахнутые двери, я огляделась. Потом обратилась к приятного вида молодому человеку, и тот махнул рукой, указывая путь. Я пошла дальше. Через огромный зал, мимо сложной скульптурной композиции, вокруг которой стояли скамейки, и к следующей лестнице.

Вопреки тому, что учебный год ещё не начался, студентов было много. Причём большинство носили накинутые поверх обычной одежды мантии, и я успела оценить фасон.

Затем опять ступени – канцелярия располагалась на втором этаже, как пояснил тот парень. В какой-то момент я отвлеклась на происходившую внизу потасовку – один студиозус метал огненный шар, а второй этот шар ловил.

Я смотрела и шла, в итоге врезалась в нечто внезапное и твёрдое. Чудом не выронила папку, зато сама начала падать.

К счастью, новоявленную наследницу рода Сонтор спасли.

Тип, на которого налетела, поймал и, удерживая за талию, рявкнул:

– Леди!

Неожиданно стало жарко. Голос я слышала впервые, но уже знала кому он принадлежит.

Взгляд вверх, в лицо мужчины, и я едва не застонала – тот самый недовольный товарищ из моего видения! Мощный, властный, с недлинными волосами цвета мёда и тёмными глазами. По иронии судьбы на нём был тот же расшитый золотыми нитями камзол.

– Оу! – вырвалось из груди.

Я инстинктивно отшатнулась, и это была ошибка. Лестница ведь! Ступени! Но мужчина оказался сообразительным. Не отпустил, спасая от второго падения, и процедил:

– Вы что творите, леди? Решили убиться?

Видимо шутка. Но стендап-комик из типа оказался так себе.

Сердце от пережитого стресса застучало как отбойный молоток, и я попыталась сгладить неловкость:

– Простите. Простите и спасибо. – Или зря извиняюсь? Или он тоже не смотрел куда идёт? То есть вина взаимна?

Я выдохнула и ухватилась за перила. Убедившись, что леди в безопасности, раздражённый тип разжал руки, но сам никуда не ушёл. Продолжил стоять, в упор глядя на меня.

Я ощутила странное покалывание в боку и в плече, и одновременно вздрогнула от такого недружелюбного взгляда.

– Вы кто? – отрывисто спросил мужчина. Прозвучало так, словно я обязана моментально выложить ему всё. Рассказать всю свою подноготную, включая цвет белья.

Непроизвольное желание вытянуться по струнке и признаться во всех грехах, я в себе задушила. Сделала глубокий вдох, растянула губы в вежливой улыбке и сказала о другом:

– Спасибо, что спасли.

Мужчине ответ не понравился. Он прищурился точь-в-точь как в видении и заявил с этакой обвинительной интонацией:

– Вы мне кого-то напоминаете.

Продолжать разговор я не стала. Очень порадовавшись тому, что бумаги не разлетелись и мне не нужно ползать по ступенькам, как дуре, я обогнула то ли спасителя, то ли агрессора и, поблагодарив ещё раз, продолжила путь.

В голове мелькнуло нервное – а вдруг это ректор? Вдруг неуютный инцидент мне ещё аукнется? Впрочем глупости. Ректором он быть не может. Высокие должностные лица так себя не ведут!

***

До канцелярии я-таки добралась, но… лучше бы не ходила. Всё пошло не по плану! Услышав благородную фамилию и узнав о моём желании учиться в столичной Академии, никто духом не воспрял.

Принимать документы тоже не кинулись. Ко мне отнеслись с любопытством и толикой прохлады. Сотрудники канцелярии в составе двух зрелых дам и одного молодого мужчины, покивали, а потом одна из дам сказала:

– С этого года все документы собирает приёмная комиссия.

– Но я же… – сказала растеряно. Просто настроилась на то, что Сонторы ровнее всех ровных, элитная каста, а тут…

– Приёмная комиссия – это вниз и направо, – предвосхищая вопрос, заявил мужчина.

Глянул на настенные часы и добавил:

– Поторопитесь, леди. Они заканчивают работу через десять минут.

Уже выбегая из кабинета, я тихо материла парня, который послал меня на второй этаж этого отнюдь не маленького корпуса. Впрочем… я ведь спрашивала у него расположение именно канцелярии, а не комиссии?

И главное – с этого года! Не могли облегчить мне жизнь и ввести изменение со следующего?

Впрочем, невзирая на неприятность, признавать себя невезучей я не спешила. На судьбу тоже не обижалась – ровно до того момента как отыскала нужный кабинет.

Тот нервный недовольный тип! Он был здесь, и в миг моего появления нависал над столом, за которым сидели три престарелых преподавателя в мантиях.

Мужчина что-то им рассказывал, и слушали его настолько внимательно, что отвлекаться на какую-то абитуриентку не стали. Когда ожидание затянулось, мне пришлось покашлять и извиниться, чтобы заметили.

Но и тут – сначала внимание обратил именно он!

Точно ректор, – мысленно простонала я. И, учитывая моё видение, он будет «бесконечно рад» моему присутствию в своём ВУЗе.

Следующая мысль была из числа тех, что приходят слишком поздно. Ведь сегодня не единственный день приёма документов, а лишь первый. То есть можно было не торопиться, а прийти завтра, и не сталкиваться тут с…

– Та-а-ак, – со странной интонацией протянул тип.

Я инстинктивно поёжилась. Вежливо кивнула этому мужчине – в конце концов мы не ссорились! После чего обратилась к преподавателям:

– Можно сдать документы?

Все трое уставились с интересом, а я, так и не дождавшись разрешения, поспешила к столу. Держа папку, как ядовитую гадюку, на вытянутой руке.

Когда ближайший ко мне старик в мантии забрал документы, я украдкой выдохнула и уточнила:

– Можно идти?

– Подождите, – буркнул открывающий папку препод.

Тут с языка сорвалось:

– Я без экзаменов. Я… – и я осеклась.

Просто взгляд у заглянувшего в бумаги старика стал слишком уж выразительным. Глаза округлились.

– Сонтор? – переспросил он изумлённо. – Вы леди Сонтор?

Теперь на меня уставились все.

Тип, ловивший на лестнице, вперился таким взглядом, что мурашки побежали. Несколько бесконечных секунд он хмурился, потом прозвучало отрывистое:

– Ещё раз. Представьтесь, девушка!

Это был приказ.

Пожалуй, я могла отмахнуться, ведь Сонторы достаточно знатные, мы не обязаны отчитываться перед всякими. Но стало настолько неуютно, что я даже вспомнила о принятых в этом мире реверансах!

Присела как сумела, а выпрямившись ответила:

– Меня зовут леди Маргарита Сонтор, я внучка её светлости леди Филинии. – Хотела добавить ещё про наследницу, но всё же прикусила язык.

Старик, державший мои документы, закашлялся, а темноглазый непонятный незнакомец прищурился снова.

Посмотрел уже обвинительно! Окинул медленным оценивающим взглядом с головы до ног.

Я отступила на полшага и… да, рискнула:

– Господа, что-то не так? Я сказала что-то не то? – я обращалась к типу, потому что он явно был здесь главным.

Только посокрушаться о том, что всё же нарвалась на ректора, я не успела. Реальность оказалась гораздо хуже!

– Ваше величество, – воскликнула влетающая в аудиторию немолодая женщина, потрясая стопкой бумаг. – Тут аттестационные листы на подпи…

– Подождите! – властно оборвал её… Георг?

О-о-о… Я мысленно застонала и мысленно же сползла по стеночке.

Георг. Как меня угораздило?

Я застонала ещё раз, вспоминая золотую монету и чеканный профиль, который никак узнаванию не помог.

Ведь видела короля! А он, негодяй такой, оказался непохож.

– Уйдите, – величество небрежно махнул рукой, и дама после заминки исчезла.

Я же услышала суровое:

– У Филинии Сонтор нет внуков.

И что на это сказать?

По факту нет, но существует юридический документ, опираясь на который я могу поспорить, и это даже не будет ложью! Я могла сказать, например, следующее: вам просто не доложили, ваше величество.

Однако чувство самосохранения приказало молчать.

Вдох, я выпрямилась и попыталась изобразить нейтральную улыбку. Но с улыбкой не вышло – слишком жутко я себя сейчас чувствовала. Вдруг Георг, уже

подписывающий документы о распределении земель семьи Сонтор, разозлится и… даже не знаю. Вызовет стражу? Испепелит?

Старик-преподаватель тем временем закопался в бумаги, буквально уткнулся в них носом. Возникшая пауза становилась всё более странной.

Наконец Георг рявкнул, словно желая выбить чистосердечное признание:

– Вы наследница рода Сонтор?

– Да, – без заминки, невзирая на охвативший страх, выпалила я.

Король поморщился. Окинул меня новым взглядом и вдруг заявил:

– С чего вы взяли, что без экзаменов?

– Так у нас привилегия, – ответила я почти спокойно.

Георг поморщился и мотнул головой:

– В Бездну привилегии. Никогда не понимал зачем они нужны.

– Так ведь… – неловко подал голос другой преподаватель.

Но монарх не слушал. Словно почуяв всю шаткость моего положения он вдруг сообщил:

– Экзаменов не будет, но упрощённая проверочная работа и тест на изначальный уровень дара обязательно.

Очередной взгляд на меня, а я… Я в свою очередь смотрела на преподавателей, для которых финт с проверочной работой тоже был шоком!

Очень хотелось воскликнуть: а может не надо?! Но…

– Через три дня, – рявкнул король. – Через три дня ждём вас, леди Маргарита… Сонтор, – фамилию он выделил голосом. – Здесь. – И уже не мне, а старикам: – Остальных «привилегированных» тоже предупредите. Чтобы все были!

– Мм-м, – замычал кто-то, а я очутилась на грани обморока.

Кажется влипла. И как теперь быть?

***

Из Академии я вышла в состоянии стукнутого лопатой зомби. Выглядела, наверное, так же – глаза навыкате, лицо пятнами, рот приоткрыт.

Увидавший меня, поджидавший в экипаже Вишик насторожился:

– Что стряслось, леди Маргарита?

Я задала встречный вопрос:

– Где Филиния?

Оказалось, герцогиня временно нас покинула. Укатила в другом экипаже по другим делам.

Возвращаться в особняк мне предстояло в компании юриста, и по дороге я пересказала всё, что случилось. Закончилась беседа тем, что Вишик закрыл лицо ладонями и принялся мотать головой.

Но и без этой бурной реакции было ясно, что дела не очень. Наверное, поговори я с королём на лестнице, ничего бы не произошло.

Впрочем, а в том ли столкновении дело? Пожалуй, нет.

Если рассуждать здраво – в этой истории замешаны деньги, причём большие. Сам Георг на имущество Сонторов не претендует, но он правитель и отвечает за благополучие людей. Он обязан позаботиться о подданных и территориях,

которые остались без наследников. И король делал это как мог. Выстроил какие-то планы, имел какие-то договорённости, а тут сюрприз в лице неучтённой внучки.

Вероятно, за это и мстит.

И видение, о котором я никому так и не рассказала, наверняка о том же.

На эмоциях я уже открыла рот, чтобы поделиться с Вишиком своей галлюцинацией, но тут мы подъехали к дому, и разговор оборвался сам собой.

Спустя ещё полчаса я поняла, что всё гораздо хуже. Одними порушенными планами конфликт с королём не закончится – влипла я не просто сильно, а катастрофически! Я… я…

Тут я всё-таки сорвалась на визг!

Георг

Сонтор. Когда прозвучала фамилия, я наконец понял, кого напоминает эта стройная черноволосая девушка.

В Галерее Современного искусства есть удивительный портрет со сказочным сюжетом, для которого, по слухам, позировала сама леди Филиния. Именно копия той юной нарисованной красотки побывала сегодня в моих руках.

– Сонтор, – повторил я вслух и мотнул головой.

Новость выбила из колеи, я ещё не понимал, как к ней относиться.

Дождавшись, когда леди Маргарита сделает прощальный до странного кривой реверанс и покинет аудиторию, я повернулся к коллегам и уставился в упор.

Пару долгих минут чувствовал себя бараном. Появление наследницы богатейшего герцогства – уже нонсенс, но то, как девушка держалась…

– Слушайте, а этикет на домашнем обучении уже не преподают? – выпалил я.

Коллеги промолчали, но это было не важно. В памяти упорно всплывала встреча на лестнице. Тот факт, что юная Сонтор не узнала собственного сюзерена в определённой степени оскорбил.

У Сонторов нет моего портрета? Или что? Или в чём соль?

– Ваше величество, – кашлянув позвал магистр Номан. Председатель приёмной комиссии. – Насчёт проверочной работы… Мы ведь собирались вводить обязательное тестирование только в следующем году.

Номан был прав, но я отмахнулся.

Годом раньше, годом позже – какая разница?

– Это несогласованное решение, ваше величество, – осторожно подал голос магистр Гримс.

Ну да. По нормативам Академии я не имел права, но что сказано, то сказано. Король не отменяет своих слов!

Я повернулся к Гримсу и спросил дипломатично:

– Разве тут есть какая-то проблема?

– Так не согласовано, – выдохнул старик смущённо.

Ну да, я слегка покусился на их преподавательскую власть. Но полагаю мне простят. «Грех» не так уж велик.

– Аристократия может возмутиться, – кивнул Номан.

– С чего бы вдруг?

Маги начали говорить про процедуры, традиции, старинные указы и выданные когда-то гарантии. Мол, отпрыски ряда фамилий имеют привилегии, отступать от которых можно, но только постепенно, чтобы не задеть историческую гордость.

Я скривился. С одной стороны верно, а с другой…

– Это даже не экзамен, а проверочная работа. Нужно быть полным дураком, чтобы не ответить на вопросы. Полагаете среди отпрысков есть такие дурни?

Секунда, и вопрос недовольства был снят.

Настолько дремучих идиотов среди потомков знатных родов действительно не имелось. Проверочная работа являлась чистой формальностью, первым шагом к тому, чтобы перевести всех «привилегированных» на общие основания. Леди Маргарита со своими выступлениями немного подстегнула запланированный процесс.

Без экзамена она, видите ли. Нет уж, пусть понервничает! Пусть повторит даты великих сражений, вспомнит азы математики и каллиграфического начертания.

Может заодно поумнеет и в следующий раз не станет игнорировать вопросы своего сюзерена. Да и вообще!

Я передёрнул плечами и, попрощавшись с магами, вышел.

День сегодня намечался сложный, была запланирована уйма дел.

Совещание с министрами, встреча с послом одного не слишком приятного, но крайне важного для нас королевства, обед с возжелавшей моего внимания матушкой. Доклад о ходе расследования вчерашнего инцидента в хранилище, обязательный сеанс магической медитации, чтение корреспонденции – как только всё успеть?

Погружённый в эти планы я покинул здание Академии. Вышел через преподавательский вход, вскочил на коня и поспешил во дворец. Уже там меня настигла ещё одна ошеломительная новость…

Я зашёл в ванную комнату, чтобы освежиться перед встречей с министрами. Снял рубашку и застыл перед зеркалом.

Одна из украшавших мою грудь татуировок отсутствовала. Её не было. Нет, и всё.

– Где? – выдохнул вслух, ещё не веря, что это не мерещится.

Повернулся, пытаясь разглядеть спину – может плетение переместилось? Такое иногда случается. Но кожа на спине была чиста.

Прикрыв глаза, я послал телепатический зов Тонсу, а сам разделся донага – всё с той же целью. Найти пропавший защитный узор, а заодно проверить состояние остальных татуировок.

На моём теле не имелось простых рисунков, каждый являлся артефактным объектом уникальной силы.

Такие артефакты невозможно потерять! Украсть тоже не получится, а значит…

Впрочем нет. Спонтанная самостоятельная деактивация, да ещё такая, что я не почувствовал? Невозможно. Никак.

Стоя голышом перед зеркалом, я напрягся и попытался вспомнить хоть что-нибудь, хоть какую странность.

Единственное, что пришло на ум – я ощутил укол в районе плеча, в месте, где начиналась татуировка, когда держал в руках растерянную девицу Сонтор.

Хотя правильнее сказать «вероятно Сонтор»! Пока не разберёмся откуда она взялась, признавать смазливую мордашку законной наследницей нельзя.

Вдох, и я с неудовольствием констатировал, что кроме того укола никаких посторонних ощущений в моём теле сегодня не было. А покалывание – да какая это к демонам деактивация?

Но может очередной сбой?

Я задумался. Натянул штаны, дождался Тонса и, поделившись с ним печалью, отправился на совещание.

День сегодня явно не задался!

Глава 5

Маргарита

Я смотрела в большое напольное зеркало и пребывала на грани обморока. Шёлковая сорочка на длинных бретелях скрывала достаточно, но объёмная татуировка, которая тянулась от моего левого плеча и вниз, просматривалась легко.

Татуировка! У меня! При том, что ещё утром кожа была абсолютно чистой!

– Леди Маргарита, вы только не плачьте, – жалобно позвала горничная. Та самая, что помогала утром, и которая перешла в столицу в числе избранных слуг.

Девушку звали Элией, и прямо сейчас она держала в руках домашнее платье. Именно в процессе переодевания обнаружилось то, от чего так хотелось визжать.

Узор был сложным, красивым, отдалённо напоминал если не змею, то некую земноводную сущность. Несколько острых чёрточек выглядели как настоящие зубы, но пугали не они.

Сильнее всего в панику вгоняло даже не появление узора, а его шевеление! Миллиметр за миллиметром татуировка настырно переползала вниз, в сторону бедра.

Впрочем, и это не самое худшее. Главный кошмар – татушка была знакома. Я видела этот похожий на некое существо узор у его величества. Именно он просматривался в вороте рубахи Георга в моей галлюцинации.

Правда там татуировка была парная, а здесь…

Под нашими с Элией взглядами тату заворочалась активнее прежнего, и я снова завизжала.

– Леди Маргарита, пожалуйста, – взмолилась горничная. – Вы всех соседей перепугаете. Такие пересуды пойдут!

Потом вернулась Филиния.

Герцогиню сразу отправили ко мне, и тут случилась новая неприятность. Я ждала свою грамотную, магически образованную бабушку с уверенностью, что та решит проблему, но Филиния оказалась бессильна.

Более того, изумилась почище меня!

В то, что татуировка принадлежит Георгу, леди Сонтор сначала не поверила. Выслушав подробный пересказ посетившего меня видения, а также историю нашего очного знакомства, бабушка лишь качнула головой.

Но чуть позже убежавшая на кухню Элия привела местных служанок и те, смущаясь, пересказали сплетни, гулявшие по столице. Из рассказов следовало, что у его величества действительно есть татуировки. Причём не только на груди.

– Значит всё правильно и рисунок не простой, – поразмыслив и предварительно выгнав всех из спальни произнесла Филиния.

Она заставила снять сорочку, и пока я прикрывала тканью что могла, внимательно разглядывала узор.

Тот продолжал сползать, словно стремясь в самую закрытую, самую защищённую от посторонних глаз зону.

В итоге леди Сонтор заявила:

– Маргарита, а ведь это похоже на артефакт.

Отлично. Мне, разумеется, полегчало.

А если без иронии, заразность королевских татуировок была настоящим зашкваром. Ну ладно ОРВИ или какая-нибудь чесотка, но тут!

– Интересно, почему так случилось? – хмыкнула Филиния. – И что эта змейка даёт?

Ну вот, у Филинии тоже прошла ассоциация с чем-то ползучим. Меня от таких слов передёрнуло – не люблю я хладнокровных. Не люблю!

Зато на фоне возникшей невесть откуда татуировки другая проблема немного подзабылась. Я вспомнила о ней лишь после того, как мы переместились в гостиную, где в меня влили две чашки успокоительного чаю.

Сердце пропустило удар, и я объявила герцогине о предстоящих вступительных испытаниях.

– Что-что? – изумилась богатая и родовитая. – Какие ещё проверки? Он с ума сошёл?

Филиния вскочила и начала эмоционально расхаживать по комнате. Простыней на мебели уже не было, гостиная выглядела вполне жилой.

– Какая проверочная работа? – восклицала леди. – Что за глупости! Никогда такого не было!

Потом леди Сонтор подлетела ко мне и, отобрав третью чашку с успокоительным чаем, потребовала:

– Расскажи о встрече с Георгом ещё раз!

Я подчинилась. Принялась пересказывать во всех деталях. Как шла, как засмотрелась на парней-магов, как врезалась в мужчину, в котором не признала короля.

Рассказывала и понимала, что действительно дала маху. Мне следовало вести себя иначе, вежливей и корректней.

Но бабушка пришла к другому выводу:

– Это я виновата, – простонала Филиния, опускаясь в кресло и отпивая из моей чашки. – Это я не учла. Но кто мог знать? Ведь Георг только преподаёт и не занимается всей этой бумажной волокитой.

Всё. Держите меня семеро!

И чая этого прекрасного цистерну налейте! Будьте добры!

– Преподаёт? – выдавила я придушенно.

– Иногда, – отмахнулась Филиния. – Обычное увлечение.

Я тихонько взвыла, а учёба в магической Академии перестала казаться такой уж привлекательной. Ведь одно дело просто учиться, осваивая интересную науку, и совсем другое – регулярно оказываться в поле зрения самого короля.

Но куда деваться? Сложный и, на мой взгляд, немного чрезмерный план Филинии требовал именно таких действий. Наследница должна учиться! Одарённая внучка – якобы единственная причина, по которой Филиния возвращается в этот неинтересный светский мир.

Делать вид, будто ей плевать на интриги, которые разворачиваются вокруг имущества и титула рода Сонтор – её право, тут не мне решать. Но кажется наш

план на грани провала!

– Георг сказал про проверочную работу, – напомнила я. – Что там за вопросы обычно?

– Не знаю, – буркнула Филиния. – Простейшие вопросы по теории магии, что-нибудь из истории и общих наук. Думаю так.

Я скривилась, сознавая вдруг, что если снова пролечу с учёбой, то ужасно расстроюсь. Несмотря на эпизодическое присутствие в Академии монарха, я всё равно хочу там быть.

Тем более дар требует развития, да и вообще…

– Мы можем узнать хотя бы примерный перечень вопросов? – уточнила я. – У меня три дня, чтоб подготовиться.

Филиния задумчиво прикрыла глаза.

– Я договорилась о репетиторе для тебя, но вы должны приступить к занятиям позже. Попробую убедить его помочь прямо сейчас.

Я выдохнула – не облегчённо, но всё-таки. Уже собралась отпроситься у бабушки – подняться в комнату, чтобы отдохнуть от пережитого стресса, когда в гостиную влетела служанка из числа «местных», столичных, и воскликнула испуганно:

– Ваша светлость!

– Что? – Филиния напряглась.

– Там… – женщина махнула рукой в сторону прихожей, и я боязливо зажмурилась.

Фантазия нарисовала страшное, и я мысленно прошептала: только не Георг!

А что? А вдруг? Учитывая мой сегодняшний уровень везения, его величество вполне может нагрянуть. Прийти, чтобы потребовать объяснений. А что если он понял куда пропала его тату?

Но худший прогноз не сбылся, в особняк заявился не Георг, а…

– Баронесса Фитор, – пояснила горничная. – Она просит о встрече.

Тут я поняла, что рано обрадовалась. Просто Филиния тоже зажмурилась, явно желая оказаться где-нибудь не здесь.

– Сказать, что вы заняты? – горничная боязливо сжалась. Неужели загадочная баронесса нападает на слуг?

– Бесполезно, – после паузы отмела этот вариант Филиния. Сделала очень глубокий вдох и резюмировала: – Зови!

Отлично. А меня отослать можно?

Я ведь ничего не понимающая иномирянка, а в гостиную, судя по всему, идёт настоящий крокодил!

– А можно я…

– Нет, – кисло перебила Филиния. – Баронесса не только по мою душу, но и по твою. Уверена, вся столица уже в курсе появления наследницы. Готовься к бою, Маргарита.

Я глухо застонала, хотя сокрушаться было бессмысленно.

– А эта дама, она…

Увы, закончить вопрос я не успела. Двери гостиной распахнулись, и на пороге возникла пожилая леди в бриллиантах и, невзирая на летнюю погоду, в мехах.

***

Баронесса Фитор, невзирая на бурную реакцию, продемонстрированную Филинией, произвела благоприятное впечатление. Она была полноватой, немолодой и очень ухоженной. На лице вместо крокодильего оскала играла доброжелательная улыбка.

– О, Филиния! – с порога воскликнула баронесса. – Какая встреча! Я уж и не чаяла увидеть тебя вновь.

Гостья распахнула объятия, но леди Сонтор не шелохнулась.

– Здравствуй, Ойла, – вежливый кивок. – Как поживаешь? Как муж? Как дети и внуки?

– О, превосходно, – ничуть не смутилась баронесса.

Приблизившись, она внимательно посмотрела на меня, потом на пустое кресло и спросила певуче:

– Пригласите присесть?

Через пять минут леди уже пила чай, а мы знали все новости столичной жизни. Где какие модные магазины открылись, кто какие светские приемы проводит, чьи мужья перестали быть приличными людьми и пошли по кабакам.

Но это была лишь прелюдия. Этакий «разговор о погоде, вид сбоку». Ойла действовала как заправский манипулятор, расслабляя нас с Филинией перед тем, как ринуться в бой.

Момент атаки настал внезапно!

Закончив очередную сплетню, баронесса цепко посмотрела на меня, и…

– А у тебя, значит, внучка? – протянула дама. – Как неожиданно. Я не знала, что Вальтор оставил потомство.

– Никто не знал, – Филиния ответила жёстко.

Пару долгих минут благородные дамы таранили друг друга взглядами, а потом баронесса вдруг отступила. Со вздохом откинулась на спинку кресла, и заговорила вообще о другом:

– Ох, Филиния, можешь не верить, но я вспоминала тебя буквально вчера. Всё думала, думала… и тут ты. Да ещё с внучкой! Как хочешь, но мне видится в этом знак свыше.

Филиния сдержанно улыбнулась, а леди Ойла продолжила:

– Да ещё Академия… Моя младшенькая ведь тоже поступает в этом году. А помнишь, как мы с тобой?..

Герцогиня явно помнила, но воспоминания были неприятными. Я видела, как по лицу бабушки пробежала ну очень нехорошая тень.

Баронесса же наоборот расцвела, хлебнула чаю и улыбнулась шире прежнего:

– Мы были такими молодыми! А занятия? А тренировки? Кстати, – тут леди Фитор тихо хрюкнула. – Помнишь тот первый, устроенный в Академии бал?

По лицу леди Сонтор пробежала новая тень, а Ойла наоборот приободрилась:

– Такие декорации были! Такая музыка! Столько лет прошло, а я до сих пор под впечатлением. – Миг, гаденький блеск в глазах и баронесса добавила: – Но это мелочи в сравнении с той заварушкой, да?

Филиния веселья не разделила и не ответила. Более того, мне почуялись этакие лучи зла, которые бабушка начала вдруг источать.

Гостья стрельнула глазками в меня, явно ожидая вопросов – любопытства, после которого она сможет продолжить рассказ, но я промолчала. А очень скоро стало ясно, что визит ядовитой аристократки не про меня.

Жертвой, по чью душу пришла леди Фитор, была всё-таки Филиния! Это её собирались если не уничтожить, то хотя бы уронить в грязь.

– Оу, какой же тогда скандал был, – так и не дождавшись вопросов, радостно воскликнула баронесса. – Как ты тогда напилась, Филиния, милая! Хи-хи, как вспомню до сих пор смешно. Тебя ведь все считали такой воспитанной умницей, а тут… – Баронесса подалась вперёд и понизила голос до громкого шёпота: – Помнишь, как тебя едва не стошнило на ректора?

Герцогиня Сонтор закаменела.

Баронесса же продолжала веселиться, причём преподнося всё не как оскорбление, а как некую забаву. Ситуацию, которая была так давно, что потеряла остроту, и над которой пора вдоволь похохотать.

Филиния позволила баронессе повеселиться, а потом сказала, явно напоминая о том, что змеюка знала и так:

– Я не пила в тот вечер. Расследование, назначенное после бала, доказало, что меня отравили.

Прозвучало жутковато, но Ойла продолжила веселиться:

– Ох, – она махнула усеянной кольцами рукой, – да кого это волнует?

– Меня волнует, – процедила Филиния.

Баронессу не проняло.

Со стороны выглядело как глупость, этакая нечаянная легкомысленность, но я точно знала, что Фитор издевается. Ведь действительно что такого? Какая разница, напилась юная аристократка или кто-то отравил?

– А отравителя тогда нашли? – просила у Филинии я.

Бабушка отрицательно качнула головой, и я снова повернулась к веселящейся гостье.

Та утирала слёзы смеха, рождая во мне желание схватить со стола медный поднос и ка-ак дать!

– Ой, прости, – запоздало «опомнилась» Ойла. – Прости, я не думала, что тебя та история до сих пор задевает. Столько лет прошло! Молодости простительны глупые поступки, разве нет?

– Я не пила, – повторила Филиния, которая оказалась на грани бешенства. – Меня отравили.

Гостья в который раз отмахнулась.

Она успокоилась и притворилась, будто ничего не говорила. Словно этот унижающий эпизод отсутствовал! Словно она и слова про тот случай не произнесла.

Только хватило леди Фитор ненадолго…

– Кстати, я на днях проходила мимо часовни Вейзов. Скажи, Филиния, та удивительная шпага по-прежнему там?

Прозвучало невинно, и я, как сторонний наблюдатель, опять ничего провокационного не уловила, но Филиния… Это был удар, нанесённый точно в цель.

– Надеюсь хоть эта тема не запретна? – продолжила Ойла, подпуская в голос сладкие нотки. – Или ты до сих пор сокрушаешься, что великое оружие твоего предка…

– Ойла, ты переходишь черту!

Ответом на строгий тон Филинии стало невинное лицо.

Пауза, и баронесса как будто смутилась:

– Прости, не думала, что ты всё ещё переживаешь.

Глотнув чаю, она обратилась уже ко мне:

– Маргарита, милочка, вы ведь слышали ту историю?

От «милочки» меня передёрнуло. Да что происходит? Что эта ядовитая тётка творит?

– Конечно слышала, – ровно солгала я. – Мне известны все семейные истории, можете не волноваться.

Последнее вырвалось на эмоциях и видимо зря. Бабушка-то не дрогнула, а вот гостья встрепенулась, её брови подпрыгнули.

– О-о-о… – протянула она.

Помолчала, изображая этакую печальную задумчивость, потом произнесла:

– Я слышала, что у вас небольшие проблемы с воспитанием, милочка, но была убеждена, что это злые сплетни.

Отлично. Вот тут я действительно не выдержала:

– А у вас самой проблем с воспитанием нет?

Дама аж подпрыгнула, напомнив взъерошенного попугая Я же мысленно прижала уши, готовая к нагоняю от Филинии – ведь тут светский разговор и, если звучат оскорбления, значит они допустимы. Но моя нанимательница лишь улыбнулась уголками рта.

– У меня? – переспросила баронесса возмущённо. – Смею напомнить, я старше вас и поэтому…

– Имеете право оскорблять мою бабушку? – нет, тут никакого терпения не хватит!

– Филиния! – воскликнула Ойла, обращаясь за помощью к герцогине, и меня от такой наглости аж подбросило.

Серьёзно?

Нет, она всерьёз требует защиты у той, кого только что полила помоями?

– Ох, как печально, – качнула головой Фитор. – А я-то, отправляясь сюда, была полна самых радужных надежд.

Я едва не взвыла – лицемерие баронессы разрывало в клочья. Умом понимала, что нужно сохранять спокойствие, но эмоции нарастали снежным комом, кровь начинала кипеть.

А леди Ойла вдруг ехидно сверкнула глазами, и в следующий миг я ощутила прохладное прикосновение к своему лбу. Это «прикосновение» нагло и весьма успешно полезло под кожу, и тут случились сразу две вещи.

Татуировка, которая успела сползти в район поясницы и ягодиц, обожгла кожу. Мне почудилось этакое далёкое, похожее на слуховую галлюцинацию клацанье, а баронесса вдруг побледнела и схватилась за виски.

Вскочив, она опрокинула чашку с остатками чая и пронзительно завизжала.

Филиния тоже подпрыгнула, на её пальцах появилась знакомая белая плазма. Бабушка в изумлении смотрела на гостью, ещё и слуги набежали, а Ойла всё вопила. Когда вопль перешёл в хрип, Филиния смогла вставить:

– Что такое? Что произошло?

Гостья была не в себе. Ещё несколько долгих секунд мотала головой, потом наградила меня взглядом, полным ненависти.

– Что-то… не знаю, – прохрипела она. – Не знаю, Филиния, дорогая. Может какой-то спазм?

Угу.

Она «не знала», зато я поняла быстро. Баронесса пыталась влезть в мою голову. И кольцо, выданное герцогиней Сонтор, не защитило. Зато сработала

татуировка его величества Георга. Причём не просто сработала – она нанесла некий удар.

Неужели меня выводили из равновесия не просто так?

– Какой кошмар, – помня, что у нас как бы светская беседа, с сочувствием выдохнула я. Прозвучало вполне натурально.

– Нужно вызвать лекаря? – обеспокоенно уточнила одна из служанок.

Ага. И заодно стражу.

Про стражу я не сказала, но может на лице мелькнуло? Или баронесса без всяких намёков перепугалась? Вряд ли она каждый день получает отпор.

– Нет-нет, всё хорошо. Я, пожалуй, пойду. Только до коляски проводите…

С этими словами леди Ойла буквально вылетела из гостиной. Гостью сдуло, а Филиния вопросительно уставилась на меня.

Однако поговорить мы смогли не сразу, пришлось дождаться пока уберут разбитый фарфор и в принципе наведут порядок. Потом двери гостиной закрылись, и бабушка не выдержала:

– Маргарита, мне показалось или ты что-то знаешь об этом инциденте?

Я коротко пересказала все свои ощущения, и рот герцогини превратился в выразительную букву «о».

– Снимай платье! – велела бабушка. Она желала взглянуть на татуировку.

Но увидав моё кислое лицо – а возиться со шнуровкой домашнего платья совсем не хотелось, – остыла.

– Ладно, – буркнула Филиния, и взялась объяснить: – То, что Ойла маг-менталист не секрет. Но попытка заглянуть в твою голову за гранью здравого смысла.

– Это ведь незаконно? – на всякий случай уточнила я.

– Конечно. И то, что Ойла к тебе полезла, да ещё так нахально, в моём присутствии, означает, что она проделывает такое не в первый раз.

Я вновь покосилась на несработавший перстень, и Филиния за взглядом проследила.

– Уровень мастерства Ойлы выше, чем уровень защиты кольца, – с неудовольствием признала леди Сонтор. – Не будь у тебя артефакта Георга, Ойла могла узнать многое. И не факт, что ты бы заметила это вторжение. Возможно, ты ощутила ментальное прикосновение именно благодаря татуировке.

Бабушка встала и отошла к окну.

Герцогиня заметно нервничала, ведь это был прокол, от разоблачения нас спасло лишь чудо.

– Когда твой дар разовьётся и окрепнет, – продолжила Филиния, – окрепнет и щит. Тогда артефакты не понадобятся, и никакая Ойла не сможет обойти эту защиту.

В последней фразе прозвучала тень сомнения, но я решила не заострять.

Сейчас меня интересовало другое:

– Вы с баронессой учились вместе? Вы враждовали?

– О-о… – губы Филинии дрогнули в очень выразительной усмешке. – Мы были самыми заклятыми подругами за всю историю Академии.

– Это она отравила вас на том балу?

– Тебя, – поправила бабушка. – Мы теперь близкие родственницы, поэтому лучше на ты. – Помолчав, герцогиня ответила: – Я убеждена, что она. Но доказательств не было, мне пришлось смириться.

М-да. Желание треснуть Ойлу чем-нибудь тяжёлым усилилось.

– А что за шпага? – спросила я.

Леди Сонтор помрачнела.

Она развернулась, подарила хмурый взгляд и… в итоге мне всё-таки пришлось повозиться со шнуровкой домашнего платья. Правда причиной была не татуировка – я переодевалась для поездки.

Спустя полчаса мы с Филинией входили в небольшую часовню, стоявшую в сквере, расположенном практически в центре города.

Внутри было тесно, мрачно, по стенам виделись выложенные мозаикой лики, горели светильники. Посередине же высилась композиция, явно не имеющая ничего общего с религией. Инсталляция а-ля «Легенды о короле Артуре». Крупный булыжник, в который был воткнут меч.

Глава 6

Георг

К концу обеда мне предоставили отчёт по личности леди Маргариты Сонтор. Он растянулся на целых полстраницы, хотя укладывался в одно слово «ни-че-го»!

Никаких намёков, слухов, упоминаний. Наследница словно бы появилась из ниоткуда, и мне это ой как не нравилось. Так не бывает. Даже при том, что вся прислуга престарелой карги наверняка под клятвой, что-то бы наверняка просочилось.

Не могло не просочиться за столько лет!

Вернув отчёт секретарю, я откинулся на спинку стула и сделал большой глоток из кубка. Матушка, сидевшая на противоположном конце стола, вопросительно заломила бровь.

Нас разделяли десятки блюд и добрых семь шагов, но жест всё равно подучился выразительным…

– Что-то случилось, милый? – поинтересовалась её величество.

– Выясняю, – прямо ответил я.

Мне предстояла встреча с послом, остаток дня был расписан по минутам. Но вот в чём загвоздка – намечаются большие проблемы, ведь герцогство Сонтор – не собачий хвост.

Это огромная территория, многочисленное население, а я несу ответственность перед подданными. Я выступаю гарантом их стабильности. Значит не могу допустить никакой аферы. Мне надлежит лично расследовать это дело! Но и плюнуть на встречу с послом я тоже не могу.

Я нахмурился, и в этот миг к королеве-матери приблизился лакей. Он наклонился, произнёс что-то, и матушка приняла из его рук конверт.

Так-так… Я насторожился, потому что уж чем, а чтением писем королева-мать во время еды не занимается. Считает это чрезвычайно вредным. Настолько, что ругает за такую привычку и меня.

Но сейчас она вынимала из конверта свёрнутый лист, а через пару минут я услышал удивлённое:

– Георг, милый, ты знаешь, что у Филинии Сонтор есть наследница?

Я понятия не имел кто доложил матушке, но не важно.

– Внезапно, верно? – вопросом на вопрос ответил я.

Королева-мать кивнула, чинно отпила из кубка. Тут же прищурилась и озвучила мой собственный вывод:

– Не верю. Не может такого быть.

– Я видел эту наследницу сегодня в Академии, – сказал морщась. – Её зовут Маргарита, и она собралась воспользоваться преимуществом при поступлении.

– Как давно получен её дар? – встрепенулась матушка.

– Недавно. Дар совсем неразвитый.

Королева помолчала и заявила:

– Тоже хочу на неё взглянуть.

Я сначала скривился, но быстро понял – отличная идея. Матушке я доверяю не меньше, чем самому себе. К тому же она невероятно въедливая, особенно когда дело касается молодых, отмеченных статусом и родословной девушек.

Если трепетная леди Маргарита самозванка, королева-мать её раскусит. Я же могу в деле разоблачения помочь!

– Позови офицера внутренней разведки, – велел ожидающему секретарю.

Очень скоро рядом возник мужчина в форме дворцового гарнизона. С неприметной внешностью, в неприметном звании, и в целом непримечательный. Зато знающий о перемещениях новоявленной леди Сонтор всё.

– Где она? – спросил я.

Офицер заглянул в мерцающую фиолетовым светом магическую сферу – редкий предмет, разрешённый только военным подразделениям, позволял объединять несколько колец связи в сеть. В этой сфере офицер читал донесения всех шпионов, наблюдавших сейчас за столичным особняком леди Филинии.

– В особняке, – сказал он. – Только что от них вышла баронесса Фитор.

Я бросил взгляд через длинный стол и спросил:

– Это она прислала тебе письмо?

Матушка пожала плечами и не ответила. Леди Мирра не любила сдавать своих информаторов.

Но баронесса так старалась выслужиться перед матушкой, что другой кандидатуры на ум не пришло. Главная сборщица сплетен вполне могла отправить письмо до визита к Сонторам, чтобы принести новость первой.

Если так, то теперь ждём второй конверт.

Ну а пока баронесса орудует пером…

– Ты отправишься к ним с визитом? – уточнил я. – В особняк? Нагрянешь без предупреждения?

Королева-мать решительно кивнула, но, когда леди доела десерт и поднялась из-за стола, офицеру разведки поступила новая информация. Филиния с внучкой отправились куда-то в наёмном экипаже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nedotroga_yasya/lyubimaya-adeptka-ego-velichestva

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить